

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Министра иностранных дел Российской Федерации

С.В.ЛАВРОВА

на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

27 сентября 2013 года

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые дамы и господа,

Международные отношения становятся все более сложными и многомерными, а развитие событий в мире – все более стремительным и менее предсказуемым. В этих условиях как никогда актуальна задача согласования коллективных ответов на ключевые проблемы современности. Решать ее под силу только такой подлинно универсальной организации, как ООН. Причем эти солидарные усилия могут быть результативными лишь в том случае, если они отражают всю палитру взглядов международного сообщества на глобальные вызовы и угрозы, весь исторический опыт и все культурно-цивилизационное многообразие современного мира.

Для большинства членов семьи Объединенных Наций такой подход является аксиомой. Но есть и другая тенденция, в рамках которой под совместными действиями понимается прежде всего согласие с точкой зрения одной группы стран. Подобные взгляды проявляются на самых различных направлениях – в вопросах международной безопасности, урегулирования конфликтных ситуаций, функционирования мировой экономики, выбора моделей развития и ценностных ориентиров.

Многие проблемы современного мира нашли отражение в трагической ситуации в Сирии и в неоднозначном развитии событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке в целом. С самого начала потрясений в этом регионе Россия последовательно призывала выработать единый подход международного сообщества, который сочетал бы поддержку арабским народам на пути преобразований и понимание того, что эти процессы будут объективно носить длительный, порой болезненный характер, и очень важно им не навредить грубым вмешательством извне. Мы подчеркивали необходимость действовать взвешенно,

учитывать, что речь идет о сложных явлениях, связанных в том числе с трудным поиском компромиссов между различными этно-конфессиональными группами, составляющими мозаику арабских обществ. Мы неизменно выступали за выбор эволюционного пути развития и мирное разрешение кризисов через национальный диалог и примирение.

Другая точка зрения проявилась в попытках определить, кто из лидеров региона БВСА является легитимным, а кто нет, навязать мнение о том, какую сторону следует поддерживать во внутригосударственных конфликтах, продиктовать со стороны готовые рецепты демократического переустройства.

Стремление упрощенно изобразить происходящее в арабском мире как борьбу демократии с тиранией или добра со злом долгое время затушевывало проблемы, связанные с поднимающейся волной экстремизма, которая сегодня захлестывает и другие регионы. Остроту этой угрозы в очередной раз продемонстрировали теракты в Кении. Общеизвестно, что в Сирии наиболее боеспособными отрядами оппозиции являются джихадистские группировки, в составе которых немало радикалов, съехавшихся со всего мира. Преследуемые ими цели не имеют ничего общего с демократией, основаны на нетерпимости, направлены на разрушение светских государств, создание халифатов. Трудно назвать дальновидной политику, в рамках которой по сути одним и тем же группам экстремистов оказывается то вооруженное сопротивление, как в Мали, то, наоборот, поддержка, как в Сирии.

Применение химического оружия неприемлемо. Но это не означает, что кто-то может узурпировать право обвинять и выносить приговоры. Все инциденты, связанные с использованием химического оружия кем-либо в Сирии, должны профессионально и непредвзято расследоваться, а затем рассматриваться Советом Безопасности ООН исключительно на основе фактов, а не домыслов и предположений.

В последнее время стал расхожим тезис о том, будто угроза силой или ее применение, прямо запрещенные Уставом ООН, – чуть ли не наиболее эффективный метод решения международных проблем, включая урегулирование внутрисударственных конфликтов. Такой подход пытались экстраполировать и на сирийскую ситуацию. И это несмотря на то, что весь опыт силовых интервенций показывает их неэффективность, бессмысленность и пагубность. Это – крайне опасный путь, ведущий к размыванию основ современного миропорядка, подрыву режимов нераспространения оружия массового уничтожения.

Тревожно слышать заявления о праве использовать военную силу для обеспечения собственных интересов в ближневосточном регионе под предлогом «сохраняющегося спроса на лидерство» в международных делах. Вся история последнего периода свидетельствует о том, что ни одно государство, каким бы крупным и мощным оно ни было, не в состоянии в одиночку справиться с масштабом вызовов, с которыми сталкивается сегодня человечество.

Безусловно, потребность в лидерстве есть. Но сегодня это может быть только коллективное лидерство, основанное на согласованных действиях ведущих членов мирового сообщества при уважении мнения партнеров и норм международного права.

Растущее понимание этой реальности открыло путь к достижению российско-американских договоренностей о постановке под международный контроль и последующем уничтожении сирийского химического арсенала. Приветствуем решение Дамаска присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия и выполнить в ускоренном порядке соответствующие обязательства. Рассчитываем, что решения Исполнительного совета ОЗХО и Совета Безопасности ООН будут способствовать созданию необходимых рамок для уничтожения химических арсеналов в Сирии.

Прогресс в деле химического разоружения в Сирии призван придать импульс выполнению имеющихся договоренностей о созыве Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Существует ряд непростых моментов, связанных с обеспечением участия в Конференции всех государств региона, но бесконечно ссылаться на них нельзя. Это как раз тот случай, когда ради общей пользы требуется проявить истинное лидерство и волю.

В Сирии каждый день продолжают гибнуть люди, страдает мирное население. Жертвами этого конфликта, который все больше принимает межконфессиональный характер, становятся религиозные меньшинства, в том числе христианские общины. Сегодня по сути единственная возможность положить всему этому конец – сдвинуть с мертвой точки процесс политического урегулирования сирийского кризиса. Мы продолжаем энергично работать в интересах скорейшего созыва мирной конференции для реализации Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года. Надеемся, что вслед за правительством Сирии и оппозиция конструктивно откликнется на российско-американскую инициативу.

Сирийский кризис не должен заслонить необходимость решения палестинской проблемы. Рассчитываем, что израильские и палестинские руководители будут на высоте ответственности за будущее своих народов на нынешнем критическом этапе, когда между сторонами после длительного перерыва возобновились прямые переговоры. Отдавая должное американским усилиям в сфере ближневосточного урегулирования, считаем необходимым активизировать деятельность «квартета», который является международно признанным механизмом содействия мирному процессу в регионе на основе известных решений ООН, Мадридских принципов и Арабской мирной

инициативы. Важно также обеспечить плотное подключение арабских стран к деятельности «четверки».

Переговорные подходы необходимы и применительно к другим ситуациям, включая иранскую ядерную программу и ядерную проблему Корейского полуострова. Как отметил Президент В.В.Путин в недавней статье в газете «Нью-Йорк Таймс», нужно прекратить использовать язык силы, вернуться на путь цивилизованного политико-дипломатического урегулирования конфликтов.

Это позволило бы оздоровить международную атмосферу и способствовало бы наращиванию коллективных усилий по противодействию глобальным вызовам, включая терроризм и наркобизнес. Россия намерена уделять этим задачам приоритетное внимание в ходе председательства в «Группе восьми» в 2014 году.

Сегодня, когда жесткий каркас биполярной системы давно остался в прошлом, приметой времени является укрепление демократических начал не только внутри государств, но и в международных отношениях. Это означает, в частности, что признание права народов самостоятельно определять свою судьбу, выбирать оптимальные формы общественно-политического устройства и социально-экономических систем должно стать непреложной нормой поведения. Точно так же и в правозащитной сфере следует отказаться от комплекса исключительности и превосходства своих обычаев и руководствоваться универсальными критериями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека. При этом важно уважать общие для всех мировых религий традиционные ценности.

Очевидно, что подлинное партнерство вряд ли достижимо без опоры на фундамент экономического сотрудничества. Подавляющее большинство государств взаимодействуют в рамках ВТО и в этом смысле уже существуют в условиях общего экономического пространства. Это создает предпосылки для

того, чтобы работать в пользу гармонизации интеграционных процессов в различных регионах мира, а не пытаться искусственно противопоставлять их друг другу, создавая новые разделительные линии. Наша страна исходит именно из этого в совместной с партнерами работе по созданию Евразийского экономического союза.

Россия придает большое значение достижению Целей развития тысячелетия и формированию на их основе Глобальной повестки дня в области развития на период после 2015 года. Главные приоритеты – искоренение бедности, поддержка экономического роста через расширение возможностей для инвестиций, создание новых рабочих мест. Среди насущных проблем – укрепление инфраструктуры в области энергетики и транспорта, борьба с инфекционными заболеваниями, безопасность дорожного движения.

Межгосударственное сотрудничество должно опираться на эффективные механизмы и достаточную ресурсную базу. В этом контексте поддерживаем дальнейшее усиление координирующей роли и потенциала Экономического и Социального Совета ООН. Россия в период своего председательства в «Группе двадцати» последовательно проводит линию на развитие ее взаимодействия с ООН. Считаю резолюцию Генеральной Ассамблеи, посвященную отношениям между ООН и «Группой двадцати», реалистичной программой сотрудничества на перспективу.

Уверен, что, объединяя усилия на основе подлинного уважения и учета интересов всех и каждого, мы сможем продвинуться к достижению тех высоких целей, которые провозглашены в Уставе ООН.